

из Новгорода против князя Андрея Старицкого посылали «воеводу и дворецкого новгородского Ивана Никитича Бутурлина»¹⁰⁷, старшего брата Семена Никитича. Так называемый «мятеж» Андрея Старицкого начался 2 мая и закончился поимкой и заключением князя в темницу 1 июня 1537 г.¹⁰⁸ Следовательно, новгородским дворецким С. Н. Бутурлин мог стать, видимо, не раньше конца мая 1537 г., т. е. его участие в утверждении русско-шведского договора относится к самому началу его дворчества. Едва ли основательно поэтому думать, что уже в июле-августе 1537 г. он был отозван из Новгорода и послан писать Углич.

Скорее всего, деятельность С. Н. Бутурлина как угличского писца должна быть датирована временем до июня 1537 г., и можно полагать, что она входила в число мер, связанных с попытками нейтрализации Андрея Старицкого после смерти в августе 1536 г. его брата князя Юрия Ивановича Дмитровского.

¹⁰⁷ ПСРЛ, т. III. СПб., 1841, с. 149; ср. т. VI, с. 302.

¹⁰⁸ Подробнее см.: *Каштанов С. М.* Социально-политическая история..., с. 319.